

Тем временем Наруто молча ждал свой заказ, разламывая палочки. Он никогда раньше не сомневался в выборе рамена. Рамен со свининой всегда был его любимым. Раньше он брал двойную порцию мяса, но с тех пор, как умер Теучи, стал заказывать всё реже. Да и вкус изменился. Возможно, ему лишь казалось, но он подозревал, что Аяме пытаются воссоздать старый рецепт отца. Иногда чувствовался привкус лимона или миндаля, порой — какой-то сладкой приправы.

Он едва не скривился, когда принесли заказ, но принялся молча есть. На этот раз в горле першило от чего-то острого, но он продолжал жевать, не издавая ни звука. Просто ещё одна часть его долга, ещё одна часть наказания. Может, Аяме делала это специально: добавляла острых специй, экспериментировала со вкусом. Неважно. У него есть долг, и он его выплатит. Даже если придётся есть испорченную еду.

— Можно попробовать? — Спросила Сакура. Её собственный суп был съеден наполовину, она испытывала скорее любопытство, чем голод.

— Я... я... — его мозг лихорадочно искал ответ и выдал единственный разумный вариант: — Нет. — После чего он торопливо доел остатки под возмущённые крики девочки:

— Эй! Я же просто спросила! Грубиян! — Сакура скрестила руки на груди и одарила его презрительным взглядом. Наруто промолчал, вытирая за собой тарелку.

— Ты же заказала диетический суп, — заметил он. — В следующий раз не надо.

Наруто вздохнул. Он просто не хотел, чтобы она заметила странный привкус — это могло навредить бизнесу. Он слегка закашлялся, когда жжение в горле начало проходить, и слабо улыбнулся Аяме, которая озадаченно смотрела на него.

После обеда группа покинула раменную и направилась к тренировочной площадке. Наруто плёлся позади, уставившись в землю.

— Нет, ну какой же грубиян! — бормотала Сакура себе под нос, то и дело бросая косые взгляды на блондина. Она не ожидала от него такой жадности — может, он просто обжора? Всё-таки ел как не в себя. И всё же это никак не вязалось с его недавней добротой. Ведь не он платил за обед, так что дело явно не в жадности.

На тринадцатой тренировочной площадке была привычная тишина. Аоба-сенсей размял плечи и повернулся к своим генинам:

— Прежде чем начать тренировки, вам предстоит усвоить важный урок. Слушайте внимательно.

Ученики синхронно кивнули, не сводя глаз с джонина.

— Шиноби — это подготовленная сила, — начал он. — Импровизация на поле боя — это хорошо, но это признак слабого ниндзя. Шиноби, вне зависимости от ранга, должны тщательно готовиться к миссиям. Мы — тайная сила, работающая за деньги. Сегодня нас могут отправить спасти заложников, а завтра — похищать их. Нам прикажут убивать или защищать, охранять или разрушать, внедряться или выслеживать шпионов. Шиноби должен быть готов ко всему. Если ты не готов — ты провалился как ниндзя.

Прохладный ветер растрепал длинные волосы Сакуры, пока она внимательно слушала джонина. Наруто стоял с мрачным выражением лица, а Сай сохранял привычную маску безэмоциональности.

— Работа шиноби выполняется быстро и безупречно, — продолжил Аоба. — Если вам поручено спасти заложника, вы должны сделать это максимально быстро и без ошибок. Отсюда правило: миссия должна быть выполнена любой ценой. Если нужно взорвать хорошо охраняемый мост — самоподрыв становится одним из возможных решений.

Сакура заметно занервничала.

— Шиноби — часть военной силы. Вас могут вызвать в любое время дня и ночи. Начнётся война — вас отправят на фронт. Службу можно оставить только из-за смертельных ран или старости. Отныне вы — часть сил шиноби Конохагакуре но Сато, и останетесь ими до самой смерти. Вы не можете перейти в другую страну, не можете отказаться от приказов Хокаге, не можете покинуть назначенный пост. Вы должны беспрекословно подчиняться командиру.

Генины неуверенно кивнули, и Аоба вздохнул.

— Генин — это низший ранг ниндзя. Вам не доверяют важных секретов или техник. Если у вас нет клана, чей представитель мог бы обучить вас особым умениям, новых дзюцу вы не получите, пока не станете чунинами.

Аоба сделал паузу:

— Это не значит, что мне нечему вас научить. Основы — важнейшая часть мира шиноби, и те, кто овладел ими в совершенстве, всегда будут впереди остальных. Я научу вас правильно использовать инструменты, а также тактикам боя и способам выполнения миссий. Настоящие тренировки — развитие стихийной чакры и продвинутые техники — начнутся, когда достигнете ранга чунина.

— Разве это не даёт преимущество детям из кланов? — с небольшим возмущением спросила Сакура.

— И да, и нет, — ответил Аоба. — У кланов есть особые техники, в которых они действительно преуспели. Хьюга — пример ближнего боя, а техники разума клана Яманака идеальны для допросов. Но за пределами своей специализации они крайне ограничены. Бьякуган Хьюг видит

всё вокруг, но, когда противник держится на расстоянии — зря тратит чакру.

— Но у них больше возможностей! Они могут учить техники и...

— И игнорируют другие. — продолжил Аоба и достал из куртки свиток. — Вы все освоите кендзюцу. Все изучите сюрикендзюцу. Все пройдёте тайдзюцу, противодействие гендзюцу и теорию ниндзюцу. Научитесь контролировать и очищать чакру, использовать её в работе шиноби. Освоите уход за снаряжением и обработку ран. Может, вы не научитесь проникать в разум врага, зато научитесь его пытаться. — Аоба слегка улыбнулся. — В конце концов, я работаю в Отделе пыток и допросов.

Аоба внимательно посмотрел на своих генинов, оценивая их реакцию на сказанное. Наруто был взволнован, похоже осознавая серьёзность ситуации, но промолчал. Сакура выглядела умиротворённой — наверняка мысленно представляла, как поймает "Саске-куна", — и на её лице виднелась мечтательная улыбка. А вот Сай вызывал у джонина беспокойство. В бледнокожем парне определённо было что-то странное. Слишком собранный, чересчур сдержанный. Его черты словно отточили годами тренировок по подавлению эмоций, и, казалось, он искреннее не понимал, когда использовал "уродина" как ласковое прозвище.

Третий Хокаге упомянул, что мальчишка — неудачный эксперимент Корня, но что конкретно это значило? Впрочем, он скоро выяснит.

— Прежде всего, шиноби должен обладать равными частями Земли и Неба. Сегодня я проверю ваш уровень владения Землёй — то есть телом, — джонин принял расслабленную стойку, словно это была обычная рутина. — Атакуйте, не раздумывая. Сакура, ты первая.

Розоволосая куноичи кивнула и заняла базовую академическую стойку. Наруто с сожалением наблюдал, как девушка раз за разом промахивается мимо сенсея. Не то чтобы её тактика была плоха — наоборот, идеально следовала учебнику, — и старалась она искренне, но разница в мастерстве бросалась в глаза.

Следующим вышел Сай, продемонстрировав знакомый подход: он осыпал противника градом ударов, стремясь максимально сократить дистанцию, словно надавить на оппонента было выигрышной тактикой. Их сенсей хранил молчание во время спарринга, хотя поединок с Саем длился несколько дольше, прежде чем парень устал.

Наконец настала очередь Наруто.

Он принял стойку и начал наносить удары руками и ногами. Аоба был недоволен, и на его лице мелькнуло что-то похожее на отвращение. Руки Наруто задрожали — он боялся, что вот-вот последует привычный презрительный взгляд. К счастью, его практика оказалась короче, чем у Сакуры.

— Так, — сделал выводы Аоба. — Сай: ты в норме. Сакура, тебе нужно расслабиться и добавить

плавности в движения, — взгляд джонина переместился на Наруто. — Наруто, твоя техника ужасна. Думаю, тебе стоит забыть о тайдзюцу на время. Прости, но исправлять твои ошибки слишком затратно. Мышечную память за ночь не развить, а вас трое, а я один. Я не могу тратить время на искоренение твоих дурных привычек в ущерб тренировкам остальных.

Наруто открыл рот, вероятно собираясь что-то возразить, оправдаться за жалкую форму, но лишь сжал губы и мрачно кивнул.

— Хорошо, пока я буду тренировать тайдзюцу твоих сокомандников, ты начнёшь с сюрикендзюцу, — заметил Аоба. — Справедливо: я не могу позволить тебе погибнуть, когда мы начнём выполнять миссии за пределами деревни. Сейчас лучше отложить тайдзюцу до чунина, где доступны продвинутые стили, — джонин пожал плечами. — Это не значит, что ты не можешь тренироваться самостоятельно, но твои дурные привычки, похоже, выработались ещё со времён академии. Тебя вообще кто-нибудь поправлял?

Нет, никто. Учителя преподавали правильную технику, но в классах было слишком много учеников и приходилось выбирать любимчиков. И просто игнорировать его ошибки. Вероятно, именно поэтому он так безнадёжен в тайдзюцу. Не из-за неправильного обучения, а из-за полного его отсутствия.

Наруто отвёл взгляд, чувствуя, как горят щёки от стыда. Какого чёрта он стоит тут и терпит унижение? Ну да, он отстой в тайдзюцу! Обязательно было говорить об этом при команде?

— Приму молчание за "нет", — произнёс Аоба. — Дай угадаю: думаешь, я унижаю тебя перед товарищами просто так?

Наруто поднял голову, с удивлением уставившись на Аобу. Тот сухо усмехнулся.

— Это неверно. Во-первых, я не унижаю тебя — просто говорю правду. И я рассказываю о твоих недостатках товарищам по команде не просто так: у них тоже есть свои. Я уже вижу, что выносливость Сакуры крайне низкая, а отсутствие инициативы у Сая может стать проблемой. Возможно, я обнаружу и другие недостатки, но суть в том, что сокомандники должны знать слабости друг друга, чтобы иметь возможность их прикрыть. В любой группе найдётся кто-то слабый в тайдзюцу, с низким запасом чакры или выносливости. Важно не скрывать это, чтобы команда могла помочь в случае необходимости. Например, — Аоба слегка кашлянул, — если вражеский шиноби атакует тебя в ближнем бою, Сакура и Сай будут знать, что ты быстро проиграешь без их помощи. Из них двоих первым должен прийти на помощь Сай, но если он занят, то в бой вступает Сакура. Такие решения принимаются на поле боя за доли секунды, но планировать их нужно за месяцы.

Аоба удовлетворённо кивнул, оставшись довольным своими словами, и заметив проблески понимания на лицах генинов.

— Вот что важно. Осознание своих сильных и слабых сторон. Обладать правильным Сейшин, правильным сердцем — первое правило шиноби. Без этого вы не достигнете зрелости,

необходимой для вашей работы. Помните об этом, и вы станете чунинами и джонинами.

<http://tl.rulate.ru/book/105501/5157828>